

бізнесу, рекету тощо. Багато молоді особливо без професійної освіти було зайнято неформальною економічною діяльністю. У складі зайнятої молоді без вищої освіти, вагому групу складали само зайняті особи.

У цілому у досліджуваний період саме молодь виступала провідником соціально – економічного, політичного, духовного відродження, рушієм нових якісних змін. У середовищі молоді відбувались одночасно дві тенденції у соціальних орієнтирах: поширювались патерналістські настрої, та з'являлися риси що набували виражено західних рис.

Джерела та література

1. Електронний ресурс: Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki/Молодь>. – Назва з екрану
2. Закон України «Про сприяння соціальному становленню та розвитку молоді в Україні» – [Електронний ресурс] . – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2998-12>
3. Ковальський Г. Соціальні проблеми молоді в Україні – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.niss.gov.ua/monitor/april08/27.htm>
4. Молодь і молодіжна політика в Україні: соціально-демографічні аспекти / За ред. Е.М. Лібанової. – К. : Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України, 2010. – 237 с.
5. Національна доповідь про людський розвиток 2011 «Україна: на шляху до соціального залучення». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.undp.org.ua/files/ua_95644NHDR_2011_Ukr.pdf
6. Патріотизм у розумінні сучасної молоді. Всеукраїнське соціологічне дослідження / Відпов. за випуск Г. Саприкін [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.unalib.ks.ua/patriotizm-u-rozuminni-suchasnoi-molodi.htm>
7. Поточний архів Міністерства молоді та спорту України. – Ф.1. – Спр. 27 липня – 6 червня 2004
8. Шевель І. Світогляд сучасної української молоді // Український інформаційний простір – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ijimv.knukim.edu.ua/zbirnyk/1_2/29-shevel.pdf
9. Яненко О. Шляхи підвищення ефективної суспільної адаптації молоді до сучасних умов державотворення // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kds.org.ua/blog/yanenko-o-shlyahi-pidvischennya-efektivnosti-suspilnoi-adaptatsii-molodi-do-suchasnih-umov-derz>

Голубовская Л. Р. Городская молодежь Украины в общественных изменениях 1990-х – 2000-х годов

Статья посвящена основным тенденциям в городской молодежной среде периода независимости Украины. На основе статистических данных продемонстрированы такие процессы, как динамика абсолютного и относительного количества молодежи, изменение соотношения полов, миграция из города в деревню и из одних регионов в другие. Проанализирована трансформация ценностных ориентиров среди молодых людей, найдена связь этого явления с политическими, социальными, экономическими процессами в государстве.

Ключевые слова: молодежь, демография, социология, население.

Golubovska L. R. Urban youth of Ukraine in societal changes of the 1990s – 2000s

The article is devoted to the main trends among urban youth during the period of Ukraine's independence. Processes such as reduction or increase in the absolute and relative number of young people, changing sex ratio, migration from city to village and from one district to another are demonstrated based on statistisc. The transformation of values among young people is analyzed, relationship of this phenomenon with political, social, economic processes in the country is shown.

Keywords: youth, demography, sociology, population.

УДК 39(=512,143(477.75)

А. Ю. Полканова

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ (КАРАЕВ) – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В статье рассмотрены пословицы и поговорки крымских караимов, включающие неупотребляемые ныне понятия, ушедшие в прошлое особенности культуры. В народных афоризмах прослеживается путь от разных верований до принятия караимизма, широко представлены суеверия, приметы, вера в глаз и судьбу, символика цвета. Часть пословиц содержит детали быта и может быть примерно датирована. Фольклорные произведения дают интересный материал по этнокультуре крымских караимов в разные периоды времени, перспективны для выявления нравственных ориентиров народа, системы права и ценностей ушедших времён.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, крымские караимы, обычаи, верования, приметы, символика, архаизмы, этнокультура.

Пословицы и поговорки крымских караимов (караев) – “аталар сөзи” (слова отцов) богатый источник информации о жизни народа в прошлом. “Пословицы служили своего рода моральным кодексом, были неписанным законом, отражали нормы взаимоотношения людей, эстетические идеалы народа” [1, с.88]. Не случайно аталар сөзы называли “священным заветом предков потомкам” [2, с.20].

К сожалению, сейчас они практически не используются в быту. Лишь малая доля фольклорного наследства жива у современных караев, и то зачастую в переводе на русский язык. Ряд пословиц вне времени: они универсальны, актуальны и сегодня. Некоторые без объяснения современному человеку не понятны. Их изучение даёт интересный материал для реконструкции этапов развития этноса.

Караимские пословицы интересовали в основном филологов и этнографов. Пословицам и поговоркам караев посвящали свои работы языковеды В. Радлов [3], В. Филоненко [4] и др. Для описания и исследования некоторых аспектов жизни, быта и нравов крымских караимов к помощи пословиц обращались А. Полканов [5], М. Хафуз [6], Ю. Полканов [7, 8], А. Полканова [9, 10], Л. Редькина [11] и др. Однако, изучение архаичных элементов этнокультуры в пословицах и поговорках не было предметом отдельной работы.

Целью данного исследования является выявление таких народных афоризмов, их осмысление для дальнейшего использования.

Часть пословиц можно примерно датировать по особенностям, ушедшим из жизни Крыма в известный период. К примеру головные уборы, характерные для Крыма до середины XIX века упоминают пословицы: *“Сарыкъынъ бийазлыгына бакъма – сабун борчкъадыр”* (Не смотри на белизну чалмы, мыло-то, наверно, в долг куплено), *“Кӧтиндэ кӧнчэк йокъ, башында фес кийгэн”* (Зад без штанов, а на голове фес).

Уже более двух столетий не тянутся через полуостров торговые караваны, а в народной памяти они всё ещё есть: *“Кӧпэк хъавлар, кэрван кэчэр, сӧзлемэгэн услу кэчэр”* (Собака лает, караван проходит, кто не отсвечает умным проходит).

Пословица *“Биз кэльдик, кэлин кэтти тэзэк джймагъа”* (Мы пришли невесту смотреть, а она пошла кизяк собирать) становится понятной, если знать, что в прошлом (в некоторых местах до 1950-х гг.) отапливали помещение с помощью кизяка. Такое топливо считалось высококачественным, не дающим дыма и хорошо отдающим тепло. Г. Радде (1856) отмечал, что бедные крымчане “должны собирать лежащий на дорогах помёт рогатого скота и сушить его на солнце, или они мешают его сначала с соломой, раскладывают на землю и потом уже в половину высушенное режут на кизяк. ...кубическая сажень хорошего кизяку стоит от 10 до 12 руб.” [12].

Продавали разную продукцию отдельно: на лошадином, мучном, овощном и других базарах. Такое разделение сохранялось вплоть до революции. Это упоминается в пословице *“Тавукъ санэтэр, тары базарында, зйленип бакъса, бокъ базарында”* (Курица думала, что она на просяном базаре, оглянулась – оказывается среди дерьмового базара). Правда, упоминаний о таком базаре нам не встречалось (возможно, говорится о месте продажи кизяка).

“Слова отцов” упоминают распространённые в прошлом, ныне подзабытые традиционные блюда крымских караимов (махъсыма, къакъач, кӧмэч, катлама и др.), например: *“Услу кэльди – къадыр басты джахангъа, аджэль кэльди – баш аврысы, махъсымы”* (Мудрый пришёл, и наступило в мире могущество, торопыга пришёл – головная боль, махсыма).

Махсыма, как и буза – лёгкий хмельной напиток, получаемый из пшена (реже из проса, риса или пшеницы), воды, сахара и дрожжей путём сбраживания. О значении напитков в прошлом напоминают производные от профессии фамилии караев Бозаджи и Максимаджи.

В XX в. употребление бузы в Крыму резко упало. Если до революции бузня, как и кофейня, имелись во всех сколько-нибудь значимых населённых пунктах, то в советское время их почти не стало.

Большинство праздничных основных блюд изготавливалось из мяса барашка (кубете, эт аяклар, кӧфте, хамур долма и т. д.), следовательно: *“Къой тойну къылай”* (Баран делает веселье (свадьбу, праздник)).

К праздникам, особенно к свадьбе, тщательно готовились. До первой половины XIX в. в такую подготовку женщин входило покраска хной пальцев рук (иногда ладошек) и волос [10, с.144]. Отсюда и пошло: *“Байрамдан сон къынаны кӧтинкъэз йакъ”* (После праздника хну хоть на задницу намажь).

Современному человеку, знакомому с проблемой водоснабжения и мелководными крымскими реками, удивительным кажется возможность использования на полуострове водяных мельниц, упоминаемых в пословице: *“Сувсыз дэгимэнын улугъы нэ, чарпыгы нэ? Бергысыз зэнгинын фукъарэдэн фаркы нэ?”* (Как для водяной мельницы, оставшейся без воды безразлично, что высота уровня, что скорость воды). Однако прежде в Крыму они широко использовались. Так, путешественник Эвлия Челеби (1667) писал, что река Чурук-Су в Бахчисарае приводит “в движение многочисленные мельницы”, а в “населённом порте Карасу” (Белогорск) их более ста [13, с.92, 144]. Паллас (1794) упоминал пять мельниц в Бахчисарае и шесть на Салгире (в т.ч. четыре на специально проведённых каналах) [14, с.72, 77].

У коренных жителей засушливого Крыма была очень высока культура водопользования. Вода обожествляла, наделяла магическими свойствами. В неё нельзя было плевать и мочиться. Вода была символом здоровья и чистоты. Караи говорили: *“Сув кӧбӱк савлукълы бол”* (Будь здоров, как вода), *“Сув барыа арыгълай”* (Вода всё очищает). До начала XX в. бытовали фамилии Корукчи сую и Куруксу (сохраняющий воду) [9, с.330]. Регулярно чистились и приводились в порядок фонтаны, хранилища воды, водоводы. Строили разные сооружения для использования воды. К примеру, Паллас замечал о долине речки Чурук-Су, что “каналы там искусно проведены вдоль по нагорной стороне так, что незнающие полагают, будто вода течёт вверх” [14, с.76]. Падающую даже с небольшой высоты воду (0,5-1 м) использовали для полоскания и стирки белья, сооружения небольших водяных мельниц. В. Радде пишет о водяных мельницах и на лесных источниках [12]. Реки полуострова в прошлом были полноводнее из-за регулярного ухода и расчистки – поток воды шёл над русловыми наносами, не уходил под землю и не терялся [15]. Сохранилась информация о использовании ветро-водяных мельниц [9, с.205].

С водопользованием связано и изречение “Йипнынь уджуны йибирди” (Он упустил конец верёвки). Имеется в виду верёвка, к которой крепилось ведро (а ранее – кожаный мешок) для поднятия воды из колодца. Пословица означает – махнул на всё рукой.

После массового переименования населённых пунктов Крыма из-за депортации крымских татар (1944), может быть непонятно, о каких местах идёт речь в изречении “Эгэр йэмиш бахчасы Шуры койдэ болса, йузум багы Альма койдэ болса, койлары чолдэ болса, Каледэ ёзи эви къобасынэн къайа азбарында болса, да нэ кэрэк угъа?” (Если кто владеет фруктовым садом в Шуре, виноградником на Альме, стадом в степи, а в Кале собственным домом с пещерой в скалистом дворе, то чего ему ещё нужно?).

В долине реки Альмы многие караи имели сады и виноградники (в 1915 г. половиной всех садов владели роды Бота, Кальфа, Пастак и др.). О значении садоводства для этноса говорит изречение “Барлыкь – багь билен бахчадыр” (Достаток – виноградник с садом). В сельскохозяйственный сезон из городов в сады переезжали целыми семьями [9, с.272]. Своё название Альма сохранила и по сей день. А вот топонимы Кале и Шуры исчезли с современных карт. Село Шуры переименовано в Кудрино (Бахчисарайский район). Кале – древнее название святыни крымских караимов, сейчас называемой Чуфут-Кале. В ярлыках крымских ханов крепость именуется “Кале”, или “Кырк йернынь юкъары калеси” (верхняя крепость Кырк-Йера). Проф. В. Смирнов писал, что “Чуфут-Кале” “выродилось из другого, более правильного этимологически Чуфтъ-Кале (парная крепость)” [16, с.5]. Караимы же между собой продолжали называть крепость Кале, что и нашло отражение в пословицах. Например: “Бахчисарайда котек ашан, Калэ чыгып йилады” (Побитый в Бахчисарае заплакал, только войдя в Кале).

При выезде из Крыма на материк располагалась крепость Ор. Сейчас на её месте небольшой посёлок Перекоп. Здесь в солёных озёрах “змеиного яда” [13, с.39] добывали белую и вкусную “кефинскую” соль, о чём и говорили “Орнын тузы, тозы, харпузы” (Ор славен солью, пылью и арбузами). К концу XIX в. добыча соли сильно сократилась и к 1930-м годам сошла на нет.

Ор называли “воротами Крыма”. Челеби писал: “Кроме как через эти ворота в другом месте на Крымский полуостров не попадёшь” [13, с.38]. Зная это, становится понятным изречение “Ор кормэк байрак” (Знамя, не видевшее Ора), т.е. знамя, не бывшее на войне (о трусе, неопытном).

Имели смысл и могли возникнуть только во время Крымского ханства (до 1783 г.) пословицы: “Тууу шорбасынынъ токълыгы, джувур къазакънынъ достлыгы” (Сытость пшённого супа, как дружба преследующего казака), “Къазакътан къоркъкъан чай” (Чай, испугавшийся казака (т.е. бледный)). Возможно, эти пословицы относятся к периоду походов на Крым Х. Миниха и П. Ласси (1736-8 гг.). В. Смирнов характеризовал эти события небывалым в истории Крыма погромом и опустошением [17, с.53].

Несколько позже, когда полуостров стал частью Российской империи (1783), возник афоризм “Къазакъ кэльсэ къоркъманъыз, балта алып чыкъманъыз” (Казака прихода не страшитесь, с топором выходить не спешите).

В народных изречениях широко используются названия оружия: “Нинди чыпчэчик – энди къылычлы” (Какой-то цыпленок – уже с мечом), “Атылгъан сёз, атылгъан окъ, ашкъан тирли къайтып кэльмэз” (Сказанное слово, выпущенная стрела, прожитая жизнь назад не вернутся).

Къылач (меч) и окъ (стрела) давно вышли из употребления, но хорошо известны и сегодня. Сложнее с идентификацией персонажа пословицы “Адам (йокълыгындан) болмадан хорозгъа Сулейман Паша дэп чагъыргъанлар (дегелер)” (При отсутствии людей [достойных] петуха назначили Сулейман Пашой). Вероятнее всего, упомянутый Сулейман-паша (1838–1892) – турецкий военачальник, генерал, командующий турецкими частями в Болгарии в русско-турецкую войну (1877–1878).

Жители Крыма живейшим образом интересовались военными действиями. В кофейнях обсуждались вопросы политики, экономики, религии и военные события. Свищов, например, замечает развешенные по стенам кофейн лубочные картины, изображающие “эпизоды из недавней греко-турецкой войны”, лубки “Бомбардировка Порт-Артура”, “Стычка казаков в Корею” и т. п. [18, с.57, 93].

Караимы были завсегдатаями кофейен, а кофе был излюбленным напитком. Говорили: “Бир къахвэ, бир тутун – бир зийэфэт бус бутун” (Одна чашечка кофе и одна трубка – целая пирушка), “Кавэ дуйуджысы ы-ых дуйуджысы” (Вкус кофе – вот это да).

Крайняя степень безразличия и хандры выражалась так: “Гониль не къахвэ истер, не къахвэхана...” (Сердце его не просит ни кофе, ни кофейни...).

Журнал “Караимская жизнь” [19, с.49] писал, что “В крымских городах... потребность в общении удовлетворяется отчасти кофейнями, которые представляют собой ничто иное, как своего рода клубы. Здесь собираются, передаются последние новости, сплетни, слухи, здесь совершаются торговые сделки...”. Вплоть до 1920-х годов кофейни служили островками прошлой жизни. Крымчанки прежде кофейни не посещали. Местом общения для них служила баня – хамам. Её упоминает народный афоризм, возвращающий нас в период Крымского ханства: “Халайыктан бийкэ болгъан тазы билен хъамамны йакъар” (Рабыня, ставшая госпожой, своим ушатом баню разнесёт).

Ситуация, изложенная в пословице, была возможна в Крыму. Шарият предусматривал отпуск раба, если он менял веру на ислам. Часто отпускали невольников по завещанию. В. Возгрин пишет об исламской практике освобождения слуг–домочадцев, матерей–рабынь при рождении первого ребёнка от господина, замужестве на детях бывшего владельца и пр. [20].

В этом афоризме упоминаются рабыня (халайык) и госпожа (бийкэ), в других указываются занятия и звания, напоминающие о государственном устройстве и структуре общества, давно не встречающихся профессиях, например: “Дэвэджи билен къонушкъанынъ къапусы буйук кэрэктир” (Кто дружит с погонщиком верблюда должен иметь высокие ворота).

Верблюдов використовували для перевозки грузов и запрягали в большие четырёхколёсные повозки маджары. Широко применялась и двухколёсная повозка араба¹. Аналогично русской поговорке «пятое колесо телеги» говорили: «Арабанынь арт кӧчэри» (Задняя ось арабы).

Ряд пословиц использует наименование месяцев народного караимского календаря и специфические названия периодов времени: «Талашины кьалдыр артыкъ айга» (Ссору оставь на артыкъ ай; артыкъ-ай, артыкъсы-ай – тринадцатый, дополнительный месяц, бывает в високосном году), «Бутун йыл кьайда болсан анда бол, бэльдэрээдэ уйдэ бол» (Целый год будь, где хочешь, а в бельдерез будь дома; бельдерез – самое холодное время в году с конца февраля до первых дней марта).

Календарь восходит к периоду язычества и тэнгрианства [21] и назван Улугата Санавы – Счёт Великого Отца – по имени божества добра, с которым связывали всё хорошее, светлое. Его антипод Каргалата – Отец-проклинатель, приносил бедствия и несчастья. Новый год начинался весной, состоял из 12-ти основных и одного дополнительного месяца, который добавлялся раз в 3-4 года.

В фольклоре отражаются вера в дурной глаз (йаман кӧзли, назар), проклятие (кьаргыш, нэлет), порчу, злой рок (хышым), приметы, сны и пр.: «Гъариплик атэштэн кӱльмэк» (Несчастье смеяться над огнём), «Йылдызынь ачыкъ» (Твоя звезда открыта), «Йары гэджэ кьоркышлы сааты» (Страшное время полуночи), «Кьоркунчлы тӱшинь саны хайыр» (Страшный сон к добру), «Фалыкнынь ишинэ нишан бильмэк кьабул» (Нужно знать приметы судьбы), «О фэлекнинь чэмбэриндэн кэчкэн» (Он прошёл через обруч судьбы) и др. Задумывая что-то сделать, добавляли присловье «Кысмэт болса» (Если судьбе будет угодно).

Особое значение отводилось глазам, их возможностям, взгляду. Об этом говорят антропонимы Карагӧз (чёрный глаз), Джанкӧз (душа-глаз) и др. До наших дней дошли амулеты «от сглаза» – голубые и синие бусинки, обычай посторонним лишней раз не показывать ребёнка после рождения и пословицы: «Кӧзгэ багып кьаргэа бӱтӱн йирмэз» (Сглазить – это ещё не полностью проклясть), «Инсаннынь кӧзу – айваны казангэа инсанны, мзаргэа» (Сглаз может свести скотину в кастрюлю, а человека в могилу).. «Глазливому» человеку, который чрезмерно что-то или кого-то хвалил, мысленно говорили: «Кӧзунэ туз, кӧтӱнэ буз» (Соль тебе в глаза и лёд на задницу). А «Поздравляю Вас» по-караимски звучит так: «Кӧзингыз айдын болсын» (Да просветлеют ваши глаза).

Определённое значение в прошлом отводили печени. Тюрки считали это местом души. У караимов «любимый» звучит как «джан-джыгэр», т. е. буквально «душа-печень» [22]. Тюрколог В. Зайончковский переводит фамилию Джигерсиз (буквально без печени) как «причиняющий боль» [23]. Отсюда появилось: «Кьардашым баласы – джигэрим йарасы» (Племянник – рана в моей печени).

Символика цвета занимала не последнее место в представлениях народа. С белым цветом (акь) связывали все добрые важные события. На белые войлок или овечью шкуру становились жених и невеста в свадебном обряде. Новорожденному дарили белое яйцо. Путнику желали в дорогу «акь йол» – счастливого (буквально – белого) пути. Белая халва (акьалва) сопровождала все праздничные события и застолья. В свадебной обрядовой песне «Агьлама келин» [7, с.11] упоминается: «дом, белой глиной смазанный» – символ благополучия и достатка.

Плохим считался чёрный (кьара). Он сопутствовал похоронам и трауру [7]. Типичны некоторые слова с компонентом кьара и словосочетания: «кьаракыш ай» (месяц трудной зимы), «кьара йазы» (злая судьба, несчастье) и др. К примеру: «Кьара кьызгэа кэльгэнчэс, таньлар атар» (Пока придёшь к чёрной (злой, гадкой) девушке, уже расцветает).

Характерны контрасты цвета (белый – чёрный) и их значений (хорошее – плохое) в фольклоре: «Акь ахча кьара кунь учун» (Белые денежки про чёрный день), «Акьны каранда айырып болмай» (Не может отличить чёрного от белого).

В обрядовых песнях «Аглама кэлин» (не плачь, невеста) и «Кэлинчины» (песня невесты) [7, с.11] есть слова: «Рога чёрной коровы не загибайте...», «Шею чёрной коровы не поворачивайте...», «Шею чёрной коровы повернут...». В пословицах упоминается чёрный вол: «Йилик иденге, йилик болса эди, кьара огузнинь бойнына пычакь дэгмэээди» (Если бы делающему добро платили добром, то нож не коснулся бы шеи чёрного вола). Возможно, это отголоски древнего обряда, когда чёрных корову или вола приносили в жертву, отмечая определённые события в жизни общины. Известно, например, что балкарцы, принося жертву, пели: «Чёрного барана оставляем на камне...» [24]. В Казахстане до сих пор в засушливые годы сохраняется обычай приносить в жертву чёрную корову для ниспослания дождя [25].

Исследователи считают, что подобные упоминания коровы и вола – архаичный мотив почитания животных (тотемизма) [26]. Возможно, этим объясняются и некоторые разговорки, где фигурируют животные: «Бӧрӱ, бӧрӱ, анань-бабань йолындан йӱрӱ» (Волк, волк, ходи по стопам твоих родителей), «Айырылганларны айув йэр, бӧлингэнлерны бӧрӱ йэр» (Разлучившихся медведь съест, а отделившихся волк), «Бадам кьаргэа кэтирди, эвгэ кьавгэа кэтирди» (Отец ворону принёс, в дом ссору принёс).

Волк (Бӧрӱ), ворона (Кьаргэа) – фамилии караев, тотемы тюрков, упоминаемые в Древнетюркском словаре [27] и тюркских народных эпосах. Среди примерно сорока фамилий крымских караимов с названиями живых существ, есть созвучные с этнонимами тюркских родов и племён: Арслан – лев, Балык – рыба, Каплан – тигр и др. [9, с.278].

Прослеживается связь «аталар сӧзи» с вероучением тюрков тэнгрианством (названо по имени главного древнего тюркского божества – Тенгри). Его считают тюркским монотеизмом и относят к первым

¹ Постепенно (с середины XIX в.) словом «араба» начинают называть арбу, повозку, экипаж, телегу разной конструкции.

верованиям в единого Бога [1, с.70]. Представления о Тенгри восходят к V-IV тысячелетиям до н. э. У алтайцев и ряда других народов сохранились до наших дней [28, с.6, 71; 29, с.8]. Садри Максуди Арсал пишет: “В качестве творца мироздания тюрки признавали лишь одно существо Тэнгри” и цитирует византийского историка Т. Симокатта о признании “богом тюрками лишь Танры, создавшего землю и небеса” [29, с.36, 63]. Единый Бог Неба упоминается в фольклоре многих тюркских народов, и в народных изречениях крымских караимов: “Танъры къорусын бэтардэн!” (Дай Бог, чтобы хуже не было!), “Танъры сэн вэр къысмэти” (Боже, дай мою судьбу).

Почитание Неба – главная составная часть культа Тенгри – Бога и Духа Вечного Синего Неба. Слова Тенгри и Небо неразрывны, у древних тюрков и у монголов были синонимами [1, с.23, 44; 28, с.71]. “Кок Тенгри” одновременно обозначает и божество, и само синее (голубое) небо. Показательна в этом смысле пословица [6, с.14]: “Кок шаад, йэль (йыр) шаад, кабарчылар сыз шаад” (Небо свидетель, ветер (песня, воздух) свидетель и вы, кабары, свидетели).

Призывается именно небо. Кабары поставлены вровень с небом и воздухом – необходимыми атрибутами жизни, входящими в 17 божеств у древних тюрков [28, с.71], что говорит если не о почитании, то, как минимум, определённой репутации людей, соприкасающихся с потусторонним миром. Кабары – каста погребальщиков, антропоним. Дело кабаров в прошлом было наследственным [9, с.133].

К сожалению, из опрошенных мною караев и крымских татар никто не мог сказать¹, почему Мамед – это несчастье, что обозначает пританцовывавшая колдунья, и каков смысл некоторых “слов отцов”: “Мамед бугун бизим башымызга болса, йарын сизинь башымызга олур” (Если Мамед (несчастье) над нашими головами, то завтра будет над вашими), “Обур кэтты ойнакъ, джадуз кэтты джайраикъ” (Ведьма ушла, пританцовывая, колдунья исчезла, рассеявшись), “Йэшилъ бакъа йурэк йакъа” (Зелёная жаба жжёт сердце).

А об обычае, когда караимы, плача и причитая, били ладонями по коленям, некоторые помнят до сих пор: “Эвэльдэн баланы урмасаң, сон өзинь тузынь урарсынъ” (Если своевременно не будешь бить ребёнка, то будешь бить свои колени).

Э. Озенбашлы отмечал при работе над фольклорными произведениями малых жанров на караимском языке трудности. На помощь он привлек аналогичные крымскотатарские народные произведения [30, с.8, 9]. К примеру пословицу “Эсмеры да болса, тотай къыз” на русском языке у него звучит как “Хоть и смуглая, но благородная” [31, с.53], вместо ранее опубликованного “Хоть чернявая, но уже в возрасте” [2, с.19]. Ряд народных афоризмов требует осмысления и правильного перевода. Например, перевод пословицы [32]: “Бу дунья башыма дардыр, гүзэль сэмэк бизэ ардыр, йени ташлап къызалмасы, дёрт китаб да йен(л) вардыр” (Тесен этот Мир для меня, люблю [душой] красиво, для нас постыдно, полюбить другую [бросив прежнюю], в четырёх книгах есть) не даёт понимания её смысла.

В заключение отметим, что фольклор в целом, а пословицы и поговорки в частности, дают большой материал по этнокультуре крымских караимов в разные периоды.

Наиболее информативны и интересны в этом плане народные афоризмы, передающие нравственные ориентиры народа, системы права и ценностей ушедших времён, отголоски древних верований. В пословицах прослеживается путь от тотемизма и тенгрианства до принятия караимского вероисповедания, эволюция мировоззрения.

Перспективна дальнейшая работа над изучением “священного завета предков”, исследование группы труднопереводимых народных изречений (около 50-ти)

Литература и источники

1. Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие) / Г. Давлетшин. – Казань, 2004. – 431 с.
2. Полканов Ю. А. Кырымкъарайларынь аталар-созы. Пословицы и поговорки крымских караимов / Ю. А. Полканов. – Бахчисарай, 1995. – 78 с.
3. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племён / В. В. Радлов. – СПб. : АН, 1896. – Ч. 7 : Наречия Крымского полуострова. – 408 с.
4. Филоненко В. И. Атлар созы – караимские пословицы и поговорки // Известия Таврического общества Истории, Археологии и Этнографии. Симферополь, 1927. – №1 – С.117–138.
5. Полканов А. И. Крымские караимы (Караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма) / А. И. Полканов. – Париж, 1995. – 246 с.
6. Хафуз М. Э. Прозвища, имена / М. Э. Хафуз // Материалы к серии “Народы и культуры”. – Вып. XIV. Караимы. – Кн. 4. – М., 1993. – С.124–129.
7. Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов – тюрков: женитьба, рождение ребёнка. Похороны / Ю.А.Полканов. – Бахчисарай, 1994. – 52 с.
8. Полканов Ю. А. Реликтовые особенности этнокультуры крымских караимов (караев) [Текст] / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура – Симферополь: Доля, 2005. – С. 66 – 121.
9. Полканова А. Ю. Антропонимы крымских караимов. Справочник фамилий и имён / А. Ю. Полканова. – Симферополь: Доля, 2012. – 380 с.
10. Полканова А. Ю. Караимская красавица XIX – начала XX века // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 228. – С.141–145.
11. Редькіна Л. І. Етнопедагогічні традиції виховання підростаючого покоління у караїмів Криму. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня д-ра пед. наук / Л. І. Редькіна – К., 2006. – 40 с.

¹ Исследователь караимского фольклора Н.Кропотова предполагает, что “Мамед” в этом афоризме может происходить от персонажа сказки-анекдота “Об Ашике Омере” Мемата, имя которого имело значение “смерть”

12. Радде Густав. Крымские татары // Вестник императорского Русского географического общества. –1856. – Кн. VI. – С. 290–330; 1857. – Кн. I. – С. 47–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bigyalta.com.ua/node/3091>
13. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
14. Путешествие по Крыму академика Палласа; в 1793 и 1794 годах (перевод с немецкого) // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. – Т. 12. – С. 62–208.
15. Рухлов Н. В. Обзор речных долин горной части Крыма / Н. В. Рухлов. – Петроград, 1915. – 491 с.
16. Смирнов В. Д. Татаро-ханские ярлыки // Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии. – 1918. – № 54 – С. 1–19.
17. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской Порты / В. Д. Смирнов. – Т. 2. Крымское ханство под верховенством оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. – М.: Издательский дом "Рубежи XXI". – 2005. – 542 с.
18. Свищов Е. Путешествие на Южный берег / Е. Свищов. – Симферополь, 1907. – 128 с.
19. Национальные клубы // Караимская жизнь. – 1911. – № 2. – С. 48–49.
20. Возгрин В. Рабство в странах Чёрного моря (позднее средневековье – новое время) // Qasevet. – № 40. – С. 22–34.
21. Мухамбетова А. Тенгрианский календарь (мушель) как основа кочевой цивилизации казахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tengrifund.ru/2012/05/tengrianskij-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazaxov/>
22. Караимско-русско-польский словарь. – М.: Русский язык, 1974. – 688 с.
23. Zajaczkowski Wl. Die Familiennamen türkischer Herkunft bei den Krimkaraimen // Proc. of 13th Int. Congress of Onom. Sciences [Отд. оттиск без года и стр.].
24. Огнев В. "Лунорогие быки" воспоминаний о Кайсыне Кулиеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2006/8/og15.html>
25. Казахстан: Наступает год сытой и благополучной Коровы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6038>
26. Хусаинова Г. Мифологические мотивы в башкирской народной волшебной сказке // Журнал Ватандаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vatandash.ru/index.php?article=334>
27. Древнетюркский словарь [Текст]. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
28. Безертдинов Р. Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов / Р. Н. Безертдинов. – Н. Челны: Аяз, 2000. – 448 с.
29. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право / Садри Максуди Арсал. – Казань: ФЭН, 2002. – 293 с.
30. Полканов Ю. А. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь. Йирлар, атлар созлери, улуг ата санавы / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова, Ф. М. Алиев. – Симферополь: Доля, 2005. – 160 с.
31. Полканов Ю. А. Фольклор крымских караимов. Къарайларнынъ улус бильгиси / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова, Ф. М. Алиев. – Симферополь: Доля, 2004. – 128 с.
32. Архив Полканова Ю. А., Симферополь, Кокеная Б. Я. Пословицы крымских караимов. Перевод. Э. А. Абибуллаевой, Н. В. Кропотовой, 30 л.

Полканова Г. Ю. Прислів'я і приказки кримських караїмів (караїв) – важливе джерело реконструкції етапів розвитку етнокультури

У статті розглянуті прислів'я і приказки кримських караїмів, які включають неживані нині поняття і особливості, що пішли в минуле культури. В народних афоризмах прослідковується шлях від різних вірувань до прийняття караїмізму, широко представлені забобони, прикмети, віра в пристрім і долю, символіка кольору. Частина прислів'їв містить деталі побуту і може бути приблизно датована. Фольклорні твори дають цікавий матеріал з етнокультури кримських караїмів в різні періоди часу, перспективні для виявлення етичних орієнтирів народу, системи права і цінностей давніх часів.
Ключові слова: прислів'я, приказки, фольклор, кримські караїми, звичаї, вірування, прикмети, символіка, архаїзми, етнокультура.

Polkanova A. Yu. Proverbs and sayings of the Crimean Karaites (karaies) as an important source reconstruction of stages of development of ethnoculture

The article discusses proverbs of Crimean Karaites, including unimproved now concepts of bygone features. In popular aphorisms traces the path from different faiths before making Karaimism widely represented superstitions, signs, belief in the evil eye and destiny, color symbolism. Part of proverbs contains details of everyday life and can be roughly dated. Folklore products provide interesting material for ethnic culture of Crimean Karaites in different periods of time, promising to identify the people of moral guidelines, the legal system and values of bygone times.

Keywords: proverbs, Crimean Karaites, customs, beliefs, signs, symbols, archaisms, ethnic culture.